

Когда доктор Фиделис увидел, как они вдвоем входят в дверь, экран был поспешно выключен. Однако перед тем, как совсем стемнело, на нем было нацарапано несколько слов. Он просто должен был сделать эту последнюю часть планирования, не так ли? Каким трудоголиком был этот человек.

Ну а вы были только таким существом, если постоянно начинали работать, верно? Тогда доктор Фиделис не будет в счет. Единственный раз, когда он начал работать, был момент, когда он вошел в эту самую комнату.

Согласно довольно сложной разведывательной сети Троя, чему-то хорошему, чтобы вызвать его собственные глаза, доктор Фиделис на самом деле никогда не покидал эту комнату, поэтому за всю свою карьеру здесь он начал работать только вовремя.

Спит ли этот человек когда-нибудь? Не тогда, когда есть работа, которую нужно сделать. Который всегда есть.

"Я вижу, вы входите так точно, как только можете", - заметил доктор Фиделис. "Как вы двое умудряетесь приходить так вовремя, точно по расписанию? Вы рассчитываете время своих перемещений?"

"Боюсь, это просто слепая удача", - сказал Трой, даже не потрудившись придумать слегка саркастичный ответ. "Не более того".

Доктор Хейл определенно хотел поправить его в этом. Это было видно по ее небольшой паузе, когда она записывала все это в свой блокнот.

Подожди. Нет, это не так.

Стоя на шаг или около того позади доктора Хейла, Трой могла видеть, что происходит на самом деле, с помощью своего блокнота. Он всегда предполагал, что она послушно записывает заметки о происшествиях в комнатах. Но он был далек от истины в своих предсказаниях.

Череп! Доктор Хейл, женщина, вероятно, вдвое старше Троя, рисовала черепа в своем блокноте. Причем в рабочее время! Конечно, в этом не было ничего плохого. И все же... Он не ожидал, что именно она будет делать такие вещи.

Личные вещи предназначались для свободных часов. В рабочее время нужно было быть хорошим работником и все такое прочее. Разве не это она сама сказала ему всего несколько минут назад?

"Ну, если это то, что ты можешь сделать с чистой удачей, как насчет того, чтобы попробовать в следующий раз?" - Возразил доктор Фиделис довольно жизнерадостным тоном. Трой не понравилось, как это прозвучало. "Мы могли бы просто извлечь еще больше пользы из всего этого!"

"Конечно, сэр", - сказала доктор Хейл, убирая блокнот обратно в карман, когда увидела, что Трой продолжает смотреть на нее ... надписи? Да, это звучало достаточно профессионально. "Должны ли мы продолжить это наше испытание?"

"Отличная идея, доктор Хейл", - похвалил доктор Фиделис. Через мгновение он оказался рядом с Троем и хорошенько хлопнул его по плечу. "А теперь иди, приятель. Возьмите все это от себя и приготовьтесь к целому часу или двум испытаний. Ты не пожалеешь об этом!"

Это можно было бы обсудить. Хотя не то чтобы Трой хотел сделать что-то подобное. В настоящее время доктор Фиделис был похож на молодого золотистого ретривера, от которого невозможно было оторваться. О, как он не хотел знать, что поддерживало в них бодрость духа. Если принять во внимание последние несколько случаев, то приподнятое настроение означало сильную боль в ногах. Трой был молод, черт возьми! Он уже должен был чувствовать такие вещи.

Не позволяя своим неустойчивым мыслям о своем старом теле отвлекать его, Трой пошел переодеваться. Хотя жаловаться звучало гораздо веселее, у него действительно была работа, которую нужно было уладить.

При этом, вместо того чтобы долго размышлять с Троем, доктор Фиделис решил вести беседу в другом стиле.

"Скажите, доктор Хейл", - сказал доктор Фиделис. "Как продвигаются эти твои заметки?"

Какое подходящее время для разговора о таких вещах теперь, когда Трой знал правду.

"Все идет хорошо, сэр", - монотонно ответил доктор Хейл. "За последние пять дней тестирования отставания не было создано".

Трой услышала звук, похожий на хлопок по плечу. Многие из них уже ходили вокруг да около. Может быть, это было просто такое настроение?

"Приятно слышать", - еще раз похвалил доктор Фиделис. "Но помните, доктор Хейл, соответствовать стандартам политики - это всегда то, к чему нужно стремиться. Разве это не так?"

"... Конечно, сэр"

Во время их короткого разговора Трой успешно переоделся в кожаный костюм. Хотя в прошлом у него были жалобы на это, теперь, когда он пользовался им в течение некоторого времени, оно действительно стало ему нравиться. Движения в нем отличались от стандартных, но, как только его тело научилось приспособливаться, это вообще не было проблемой. Это могло бы быть даже лучше того, что у него было раньше.

Отодвинув занавеску и снова выйдя в комнату, Трой увидела доктора Хейла и доктора Фиделиса, стоящих более чем в нескольких метрах друг от друга. Одна из них была занята работой со своим блокнотом, в то время как доктор Фиделис, казалось, что-то еще нацарапала на экране. Он думал, что закончил с приготовлениями, но, похоже, ему этого было недостаточно.

Однако его снова остановили, когда заметили, что Трой закончил переодеваться. Если бы они уже планировали это сделать, смогли бы они действительно сделать что-нибудь стоящее? Он не мог быть таким медлительным.

"Подготовился сам?" - Спросила доктор Фиделис, на что Трой коротко кивнула. "Хорошо. Залезай внутрь, и мы начнем весь этот тест. Тебе это понравится!"

Как обычно, Трою было очень трудно поверить в свои слова. Тем не менее, его мнение об этом предмете было недействительным по стандарту, поэтому он вошел, несмотря ни на что.

Адаму было нелегко быть благодарным за предупреждения доктора Фиделиса. Ему сказали,

что испытание вот-вот начнется. Когда кто-то говорит такие вещи, большинство в противном случае предположило бы, что испытание действительно начнется в любую секунду. Адам, конечно, предполагал, что это так.

Однако, по мнению доктора Фиделиса, все было не так очевидно. В общей сложности он насчитал целых четыре минуты, прежде чем между ним и его... помощником установилась какая-либо связь.

Троя даже не было в комнате головоломок, месте, где проводилось тестирование, когда он надевал наушник. Хотя это дало Адаму возможность по-новому взглянуть на внешний мир, это не оправдывало неудачного выбора слов доктором Фиделис.

Последствия этих формулировок ограничили Адама в продвижении его побочного проекта. Да, время, потраченное впустую на простое ожидание, скорее всего, не изменило бы общую цель проекта, но, по крайней мере, он пришел бы к окончательной мысли намного быстрее.

Уходя от своей критики по поводу правильного выбора времени в ситуациях тестирования, Адам сделал небольшой комментарий о состоянии пространства за пределами комнаты головоломок.

За последние несколько дней он получил... внесите в него изменения. Конечно, ничего особенного. Конечно, ничего такого, что давало бы основание для допроса. Нет, единственным изменением, которое Адам смог быстро заметить, было неожиданное добавление творчески разработанной занавески.

Что скрывал этот цветной плащ?

Просмотрев свои воспоминания, он не смог найти ничего примечательного в этом месте, кроме того, что оно было очень грязным по сравнению с другими местами в комнате. Адам был уверен, что такое состояние не требует, чтобы его скрывали. Простая уборка казалась гораздо более эффективной альтернативой, но, как всегда, несущественные способности человеческой расы к рассуждению всегда могли удивить Адама.

"Хватит тянуть время и иди внутрь!" - услышал Адам, как доктор Фиделис крикнул в сторону Троя. Он мог бы сказать то же самое.

Вместо того, чтобы просто войти в комнату головоломок, как это было обычно, Трой, казалось, вбил себе в голову постоять неподвижно перед входом. Взглянув на анализ тела, Адам смог увидеть, что уровень стресса был выше среднего. Это говорило даже больше, если сравнивать со средними данными, полученными из его заранее известных знаний.

В процессе исключения он выдвинул теорию о себе как о виновнике этого более высокого уровня стресса. Тем не менее, наблюдение за такими полигонами здесь, за пределами испытательного полигона, доказывало, что здесь играет роль еще один фактор. Некий фактор, о существовании которого Адам еще не догадывался.

Для этого требовалось больше информации, чем было в его распоряжении в настоящее время. Адам недолго раздумывал над тем, чтобы просто попросить документы для анализа у доктора Фиделиса, но решил, что лучше спросить об этом у получателя.

"Почему ты в стрессе?" - спросил Адам у Троя. В то время как тот, кто страдает, не всегда точно знает, в чем причина, общая область симптомов, помимо просто уровня стресса, всегда может помочь ему устранить причины.

Сразу после запроса уровень Троя подскочил, но лишь на короткое мгновение, прежде чем опуститься до более ранних, стабильных уровней.

Мог ли Адам действительно назвать их стабильными? Хотя это было точно, звучало гораздо более позитивно, чем то, чем оно было на самом деле.

"Я просто мысленно готовлю себя к тому, что мне предстоит", - ответила Трой. Адам не был уверен, было ли это адресовано ему или доктору Фиделису.

На кого бы это ни было направлено, не имело значения. Личной реакции Троя на то и другое было достаточно, чтобы поставить скрытый фактор вне самого Троя. Это позволило Адаму выкорчевать несколько догадок о том, что было причиной этой остановки в обычной работе. Внезапный паралич частей тела, конечно, больше не подходил.

Казалось, что такое поведение было замечено раньше, и поскольку он не смог уловить ничего негативного, кроме повышенного уровня стресса. Исходя из этого, Адам решил, что пришло время возобновить и без того поздний график.

"Я считаю, что было бы лучше, если бы вы последовали совету доктора Фиделиса. При вашей скорости движения любые сны, которые вам могут сниться во сне, скоро будут аннулированы из-за невероятности того, что они когда-либо будут показаны наяву", - отправил Адам. На этот раз он использовал другую форму поощрения. Тот, который он раньше не пробовал, в полном объеме.

Это не было положительным подкреплением. В словах Адама не было ничего, что могло бы обнадежить. Они также не были отрицательными.

Лучше всего это можно было бы описать как смесь напрасно намекаемых угроз и значительной части статистики. Если и было что-то, что заставляло человеческий мозг начинать слушать, так это слышать эти длинные фактические слова. Конечно, это не обязательно должно было быть правдой. Это просто должно было звучать правдиво.

Судя по скудным внешним новостям Адама, некоторые общественные деятели были не прочь использовать такие методы. Лично он не мог быть слишком раздражен, делая такие вещи. Конечно, они приносили дезинформацию, но, если кто-то стремился не к правдивости, а к слушателям, то, по мнению самого Адама, это был правильный выбор.

И этот метод советов, безусловно, сработал на Троя. Его ноги, казалось, дергались так сильно, что он был вынужден делать шаги вперед, чтобы не упасть лицом вниз.

Такой способ передвижения не был тем, что представлял себе Адам в своем воображении. Тем не менее, это действительно принесло такие же результаты, так что и здесь не было никаких причин жаловаться. С другой стороны, падение Трои продвинуло бы его вперед, а также дало бы Адаму больше информации о способах человеческого тела препятствовать воздействию на него сил. Он еще не смог записать такое событие во всех деталях и искал способ наблюдать его.

Даже если проект был приостановлен, Адам все равно записывал данные о теле и его движениях для последующего анализа. Чтобы получить наилучшую информацию, она должна быть разнообразной. Одна деталь о каждой мышце была лучше, чем тысяча подробностей об одной мышце. Или, по крайней мере, так оно и было. Адам не возражал бы против тысячи записей одной мышцы по одному биту.

Вместо того, чтобы продолжить свой путь в комнату с головоломками и пройти в середину, как это было принято, Трой остановился только в углу. Обычно в этом месте вход должен был исчезнуть, но он остался, укрепленный с той же интенсивностью, что и ноги Троя.

О, это совсем не годится. Адам завел его так далеко, и остановка сейчас разрушила бы всю предыдущую работу.

"Еще несколько шагов, и тебе не придется больше работать ногами", - послал Адам, надеясь, что другая форма поощрения сработает в его пользу. Естественные указания не сработали, так что, возможно, положительный тип дал бы другой результат. В противном случае он был бы вынужден пойти по негативному пути, даже если бы доктор Фиделис посоветовал ему не делать этого. Это принесло результаты, и, в конце концов, это было все, что имело значение.

Однако, к счастью для него, упоминание о меньшем объеме работы, казалось, зарядило Троя энергией, заставив его с готовностью сделать последние несколько шагов.

"Тебе лучше быть правым в своих словах, Адам", - сказал Трой с явной целью в его тоне. "Если этот тест окажется таким же, как два предыдущих, по крайней мере, в длину, я не буду таким замечательным партнером по работе, как обычно".

Видя, что Трой регулярно был ужасным гидом, Адам отнесся к этой угрозе очень серьезно. Если качество работы еще больше снизится, это приведет к снижению качества его ответов. Этого нельзя было допустить.

В предыдущем тесте Трой жаловался на длину, которую взял Адам. Тогда эти слова были просто проигнорированы. Работа была назначена, так что не было никаких причин жаловаться на нее. Тем не менее, люди были просто иррациональны, и теперь Трой почти шантажировал его, чтобы он изменил свои методы.

Хотел ли он быстрых ответов? Адам даст ему быстрые ответы.

На самом деле, сделать такое было бы не так уж плохо. Он уделял себе слишком много времени. Это было нехорошо, если Адам надеялся повысить эффективность своих мыслительных процессов. В последнее время он добавил порядочное количество беспорядка в свои мысли.

Этот тест можно было бы использовать для уменьшения количества ненужных деталей методом проб и ошибок. Посмотрите, что мешает сократить время и что на самом деле помогает этому. Да, по собственному мнению Адама, это казалось хорошей идеей.

"На этот раз я постараюсь быть быстрее", - ответил Адам.

"Ты сказал что-то подобное в прошлый раз", - парировала Трой. "Я не могу сказать, что ты заставила себя сдерживать это обещание".

Тогда ему просто нужно будет показать, как много он может работать на этот раз.